

Глава 7: Пустая парта [Часть 1]

Во время дневного сна, когда окна были занавешены, кошачий дух незаметно проскользнул внутрь, не будучи замеченным учителем, и свернулся калачиком на твоей кровати, время от времени облизывая твое лицо и волосы, как будто ухаживая за тобой.

Ты наконец-то пережила свой первый день в детском саду. Когда подошло время уходить, ты уже собиралась отправиться домой, но учительница Цици остановила тебя.

«Нет, ты не можешь. Ты должна подождать, пока тебя заберут родители.»

«Кошачий дух отведет меня домой, а мой дом совсем рядом», — попыталась объяснить ты.

«Несмотря на это, ты все равно должна подождать родителей», — твердо настаивала учительница Цици.

Тебе было всего пять лет, ты не могла соперничать со взрослым. Не имея выбора, ты ждала. Если никто не придет, учительница Цици, скорее всего, проводит тебя домой — ты только надеялась, что она не будет слишком напугана.

Один за другим других детей забирали домой. Через час в школе остались только ты и Чжоу Мэн.

Учительница позвонила в ваши дома, но никто не ответил.

Чжоу Мэн сидела, склонив голову, неподвижная, как статуя. Ее короткие волосы скрывали лицо, а тени заслоняли выражение ее лица. Только ее сжатые руки время от времени дергались.

«Возможно, твои родители уже в пути. Не бойся. Может, я принесу тебе плюшевые игрушки, чтобы ты могла поиграть?» — утешила тебя учительница Цици, протягивая тебе маленького медвежонка и давая Чжоу Мэн маленького кролика.

Чжоу Мэн оставалась безразличной, все еще склонив голову.

«Тебе не нравится кролик? В какую игру ты хочешь поиграть, Чжоу Мэн?» Учительница Цици присела на корточки и ласково спросила ее.

Она была ответственной и терпеливой, но Чжоу Мэн сейчас нужно было что-то другое.

«Учительница, ты должна отвести Чжоу Мэн домой. Я могу вернуться сама. Я пришла сюда

утром одна с кошачьим духом», — предложила ты.

«Но...»

«Ты можешь проверить мой адрес. Мой дом находится неподалеку, и, поскольку там никого нет, никто не приедет за мной. Я позвоню тебе, когда доберусь до дома. К тому же Чжоу Мэн сейчас действительно нужна помощь».

Как бы ты ни умоляла, учительница Цици не соглашалась. Поэтому, когда она отвернулась, ты убежала.

Ты должна был избежать того, чтобы она отвезла тебя домой, иначе, если она встретит твою мать, тебе, возможно, придется перейти в другой детский сад.

Ты бежала до самого дома, а кошачий дух следовал за тобой. Когда ты поднималась по лестнице, на этот раз ты не увидел Ю Гуана, что было облегчением.

Хотя ты была хорошо знакома с Ю Гуаном, которого видела через глазок, без этой преграды ты все же немного его боялась.

Мамы не было дома. Ты позвонила учительнице, которая была в ярости по телефону. Она отругала тебя, а потом сказала, что за Чжоу Мэн пришел не кто-то из родителей, а сосед, которому поручили эту задачу.

«Ее семья, наверное, очень занята», — подумала ты.

«Твоя семья тоже занята! Ведешь себя как взрослая, а потом вдруг убегаешь — я чуть не умерла от страха!» Учительница Цици немного успокоилась, но не смогла удержаться от того, чтобы снова почитать тебе нотации.

Действительно, конфликт был одним из способов углубить человеческие связи. Она значительно потеплела к тебе и больше не называла тебя формально «малышка».

«Я могу пойти домой сама. Ты привыкнешь».

Наступила ночь.

В темноте твоя мама сидела у твоей кровати и, как обычно, наблюдала за тобой.

Кошачий дух свернулся калачиком рядом с твоей подушкой и крепко спал.

Ты смотрела в потолок, не в силах заснуть.

Невозможно было игнорировать интенсивное присутствие твоей матери. Каждый раз, когда ты поворачивала голову, ты встречала ее мрачное лицо и непоколебимый взгляд.

Эти темные, глубокие глаза никогда не отрывались от тебя.

«Мама, у меня бессонница», — сказала ты, садясь.

«Дорогая, пятилетние дети не страдают бессонницей», — ответила твоя мать мягким, отстраненным тоном.

«Я уже выросла. Ни у кого из других детей в детском саду нет человека, который следит за их сном», — ты пыталась найти причину, по которой она не должна была продолжать смотреть на тебя с кровати.

После минуты молчания мать медленно сказала: «Дорогая, ты можешь упасть с кровати. Если проснешься и не увидишь меня, ты заплачешь».

Ты действительно помнила, что, проснувшись без нее, ты плакала и искала ее повсюду.

Ну, ты решила, что придется к этому привыкнуть.

Ты снова легла, пытаясь заснуть, и в конце концов уснула.

На следующий день ты пришла в детский сад с темными кругами под глазами. Место твоей соседки по парте было пусто, а Чжоу Мэн появилась только на втором уроке.

Чжоу Мэн вошла в класс, опустив голову и сжимая ремни рюкзака. Она не ответила, когда учительница поздоровалась с ней, и молча села на свое место.

Она казалась окутанной тенью — тусклой и слегка отстраненной от внешнего мира.

Возможно, дома что-то произошло, и она была в плохом настроении.

«Сегодня все двадцать два наших маленьких друга здесь! Давайте сделаем милую поделку. Вам всем нравятся лягушки?» Учительница Цици стояла перед классом, держа в руках разноцветную бумагу.

Но ты заикнулась на том, что она только что сказала. Вчера, поскольку ты пришла последней, учительница специально подчеркнула, что в классе двадцать три ребенка — ты была

последней.

«Дорогая?» Учительница Цици заметила, что ты мечтаешь, раздавая бумагу.

Ты вздрогнула. «Учительница, вчера ты сказала, что в классе двадцать три ребенка».

«Правда?» Учительница подумала на мгновение, но не придала этому большого значения. «О, может быть, и правда. Наверное, я пересчитала и включила ребенка из другого класса. В нашем классе только двадцать два ребенка».

Только двадцать два?

Если это правда, то пустая парта в углу была просто лишней?

Ты сидела в последнем ряду, и пустая парта тоже была в последнем ряду. Ты должна была заметить ее вчера, но как ни старалась, не могла вспомнить, чтобы кто-то там сидел.

Тем не менее, ты не верила, что эта парта всегда была пустой.

<http://bllate.org/book/15716/1406122>